

Краткие сообщения

А. Н. ШАМИН, П. А. ШАМИН

РЕДЧАЙШИЙ ИНКУНАБУЛ В БИБЛИОТЕКЕ ИИЕТ

Наличие инкунабулов или палеотипов* придает вес и авторитет любому библиотечному собранию. Особенно большой интерес представляют инкунабулы, хранящиеся в российских библиотеках и музеях. Наша национальная книжная коллекция достаточно велика и отличается тем, что ее основу составляют библиофильские коллекции, а не собрания, которые комплектовались естественным путем — в первые сто лет после изобретения книгопечатания.

Именно после изобретения Иоганна Гутенберга книга стала доступна простому человеку. Библиотеки появляются не только у королей и аристократов, но и у профессоров, ученых, философов. Книги собираются в монастырях, в университетах, а затем в магистратах (см. [1]).

В бывшем Советском Союзе были две «естественные» коллекции старопечатной книги — собрания Библиотеки Вильнюсского университета (см. [2]) и Научной библиотеки АН Латвии (см. [3; 4]). В основу последней легла библиотека Рижского магистрата, созданная по письму М. Лютера, передавшего магистрату конфискованные в католических монастырях книги (см. [5]). Все остальные собрания в России, — а среди них внушительные коллекции мирового значения, исключительной ценности и состава, — библиофильского происхождения.

Формированию в России современных государственных библиотек предшествовало возникновение характерной книжной традиции. Уже в XVI–XVII вв. в России появились первые книжные собрания, книга получила широкое распространение среди различных групп русского населения (см. [6]). Для книжных собраний России характерной была сравнительно высокая концентрация научных книг — медицинских трактатов, описаний путешествий, бестиариев, книг по математике и астрономии**. Западной богословской литературой в православной России интересовались мало. Лишь профессиональный интерес вызывала литература юридическая. Зато медицинские трактаты, травники, космографии, книги по астрономии приобретались и хранились. К сожалению, сохранилось мало сведений о библиотеках врачей и ученых в России XVIII в. Кое-какое представление о них можно получить по описаниям библиотек лейб-медиков императрицы Елизаветы Петровны — Иоганна Германа Лестока (1692–1767) и Антонио Нуньеса Рибейро Саншеса (1699–1783) [8], а также ряда библиотек других «представителей интеллигентных профессий» — руководителя Московского печатного двора Ф. П. Поликарпова, А. А. Винууса, чьи книги после опалы попали в Апте-

* Мы используем термин «инкунабул» для обозначения книг, напечатанных до 31 декабря 1500 г. включительно, а термин «палеотип» для книг, изданных с 1 января 1501 г. до 31 декабря 1550 г. включительно. Это определение условно, но оно отражает важные периоды в эволюции формы книги.

** За первые 50 лет после изобретения И. Гутенбергом книгопечатания вышло в свет около 40 тысяч изданий, из которых свыше 3000 научных. В России сохранилось около 1000 таких изданий в частных собраниях (см. [7]).

карский приказ, лекарей Р. К. Арескина и Д. Е. Тверитинова, Г. Поликолы и др. (см. [6]).

В собрании Лестока среди книг химического содержания преобладали книги XVII — начала XVIII вв.: многочисленные травники, знаменитая фармакопея Моисея Шара, «Курс химии» Н. Лемери, а также книги Парацельса и классиков алхимии Джабира ибн Хайана, Василия Валентина, Никола Фламелья (18 из 330 книг).

Гораздо более современной была библиотека Саншеса. Помимо фармакопей, трудов Диоскорида его внимание привлекали труды современных ему авторов: Г. Бургаве, Г. Э. Шталья, И. И. Бехера, И. Юнкера, А. Халлера и др. (21 книга из 447).

У Р. К. Арескина, выходца из Шотландии, врача Меншикова, а затем руководителя Аптекарского приказа, из 2500 томов было лишь 57 богословских книг, около 1000 книг — медицинского содержания и более 1000 — книги по философии, истории и филологии.

Об интересах к химии может свидетельствовать библиотека замечательного русского ученого Дмитрия Ивановича Виноградова (1720–1758), создателя отечественного фарфора (см. [9]). Деятельность по изобретению «порцелина» при его жизни держалась в строгой тайне. Данных о ходе работ на порцелиновой мануфактуре не имел даже М. В. Ломоносов. В библиотеке Виноградова имелись книги по химии, вышедшие в первой трети XVIII в., среди которых, помимо других 70 книг, «Основания догматической и экспериментальной химии» Г. Э. Шталья (основной труд по теории флогистона), «Основания химии» Г. Бургаве, «Лекции по химии» Джона Фрейнда и «Наставления по догматической и экспериментальной химии» Германа Фридриха Тейхмайера, книги создателя теории флогистона И. И. Бехера. В библиотеке Виноградова было семь работ Бехера, некоторые из которых библиографические редкости. О Бехере в своем «Обстоятельном описании чистого порцелина» он писал так: «Цесарский советник и медицины доктор Бехер в химии весьма славной и искусной человек» (цит. по [10]). Эти книги были приобретены Виноградовым в Марбурге, о чем он сообщал в рапорте, направленном из Марбурга в Петербург в 1738 г. (обзор книг, перечисленных в рапорте см. [11]). Очень важно, что курс химии, который в Марбургском университете прослушали Д. И. Виноградов, М. В. Ломоносов и Г. У. Райзер, профессор Юстин Дуйзинг читал по учебнику Тейхмайера [12].

Прекрасные для своего времени библиотеки имели и государственные учреждения. Крупную библиотеку имел Аптекарский приказ, переименованный в 1707 г. в Аптекарскую канцелярию, а позднее в Медицинскую канцелярию. Эти книги частично легли в основу Библиотеки Академии наук, для чего были перевезены в Санкт-Петербург.

Особо следует отметить, что в России, в Национальной публичной библиотеке в Санкт-Петербурге, хранится самое крупное в мире частное собрание инкунабулов, ранее принадлежавшее известнейшим библиофилам и библиографам графам Юзефу и Анджееу Залуским (см. [13]).

Мы лишь кратко коснулись вопроса о местах приобретения или выписывания книг. Вместе с тем их география охватывает почти всю Европу от университета в Або до Италии.

В настоящее время российская национальная коллекция инкунабулов, в том числе естественно-научного, медицинского и математического содержания, значительно (почти вдвое!) увеличилась за счет новых поступлений из так называемого трофейного фонда.

Однако открытие новых инкунабулов в любых собраниях, и особенно российских, всегда является событием. Такие экземпляры должны быть внесены в национальные инвентари и каталоги, над составлением которых последние годы плодот-

творно трудился авторский коллектив Российской государственной библиотеки. Но даже в новых инвентарях еще не учтен ряд инкунабулов, хранящихся в собраниях некоторых музеев, учебных и научных учреждений. Так, нами были обнаружены неучтенные инкунабулы в музеях Ярославля. В этом случае представляет интерес сам факт наличия инкунабулов в этих собраниях, хотя находящиеся там экземпляры, может быть и редкие, но не уникальные, и имеются в других собраниях (например, книга «Связка времен» Вернера Ролевинка).

В связи с этим особый интерес представляет инкунабул, найденный нами в библиотеке Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. В 60-е гг. в букинистическом магазине была приобретена книга, которую при оценке посчитали изданием XVIII в. (на основании переплета того времени).

На самом деле, эта книга — инкунабул, единственный в России экземпляр трактата астронома и астролога Михаила Скотта «Expositio super auctorem Sphaerae», изданного в 1495 г. в Болонье.

Шотландец Михаил Скотт (ок. 1175–ок. 1234 г.), философ и врач, прославился как автор книги по физиогномике и как астролог. Данте в своей «Божественной комедии» поместил его в восьмой круг Ада среди лжецов-прорицателей:

А следующий, этот художкой,

Звался Микеле Скотто и большим

В волшебных плутнях почитался докой [14, с. 106].

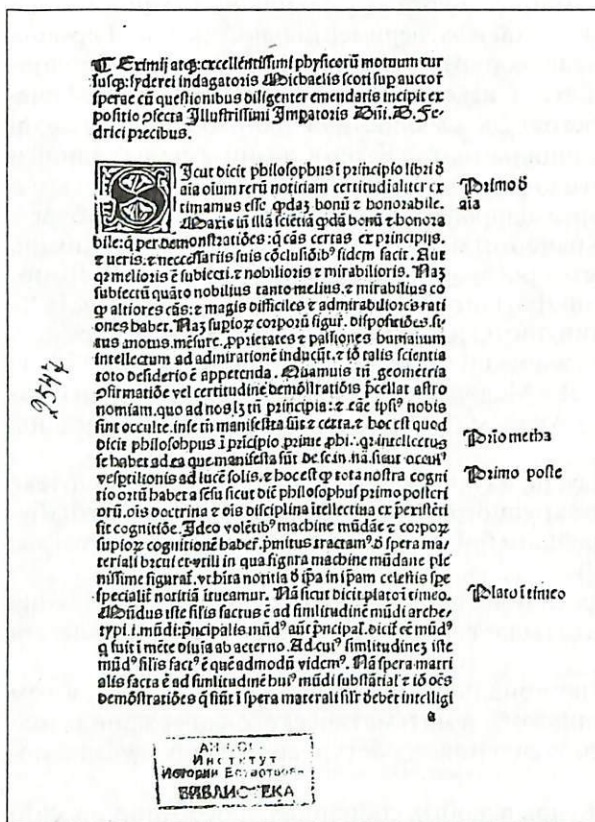

Рис. 1. Первый лист книги

Его книга по физиогномике была одним из самых читаемых инкунабульных изданий. Уже в XV в. она была типографски издана 20 раз — с 1477 г. (Венеция) до 1500 г. (Париж). Известны также ее палеотипы. Издание 1486 г. (Рейтлинген, анонимный типограф) имеется в Научной библиотеке МГУ в Москве (см. [15]). М. Скотт был одним из образованнейших людей своего времени и большим знатоком астрологии, но его книга «О сферах» была издана лишь один раз и является подлинным библиографическим раритетом.

Трактат представляет собой авторский комментарий к книге Иоханнеса де Сакробоско (Джона Холидея) (?–1256) «Sphaera mundi», одной из самых знаменитых рукописных книг XIII–XIV вв. и популярных инкунабульных изданий астрономической и космографической тематики. Написанная в начале XIII в., она не утратила значения в эпоху Возрождения и была од-

ним из текстов, используемых в качестве лекционных курсов в университетах Европы. В XV в. она была типографски напечатана 30 раз — своеобразный рекорд для инкунабульных изданий научного содержания (для сравнения — известнейшая книга этого периода «Канон врачебной науки» Ибн Сины (Авиценны) была издана лишь 20 раз, хотя и была одним из самых распространенных печатных изданий этого времени) (см. [16]).

Анализ содержания книги Михаила Скотта, безусловно, станет предметом работы специалистов, отметим лишь, что эта книга показывает, что он был не только знатоком астрологии, но и образованным космографом, знакомым с трудами своих современников, а также с античными учеными и философами, начиная с Платона и Аристотеля. Благодаря научному авторитету и известности Михаила Скотта закрепилось деление знания на теоретическое, практическое и обыденное. Оно носило выраженный дисциплинарный характер и преследовало цели преподавания.

Издание «Expositio super auctorem Sphaerae» представляет интерес не только с источниковедческой, но и с книговедческой точки зрения. Лишь сейчас разворачивается работа по созданию всеобъемлющей истории научной книги. В этом направлении много сделали отечественные исследователи (Е. Л. Немировский, В. И. Васильев, А. И. Маркушевич и др.). Однако вопрос о материалах для создания истории научной книги первых ста лет книгопечатания, имеющих в распоряжении российских ученых, до самого последнего времени подвергался сомнению. Вместе с тем широкую известность получило высказывание известного историка науки Л. Олышки: «История научной литературы неизбежно сводится к истории наук... Объект и его выражение составляют при этом единое целое» [17, с. 3]. Поэтому вопрос о наполненности наших национальных коллекций инкунабулов и палеотипов является важным основанием для правильного включения наших ученых в эти исследования. Важно и включение всех обнаруженных инкунабулов в наши национальные каталоги и инвентари.

Инкунабул библиотеки Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова прекрасно сохранился и находится в значительно лучшем состоянии, чем три известных авторам экземпляра из собрания в Калоче (Венгрия), из Библиотеки Ягеллонского университета и Вроцлавского капитула (Польша).

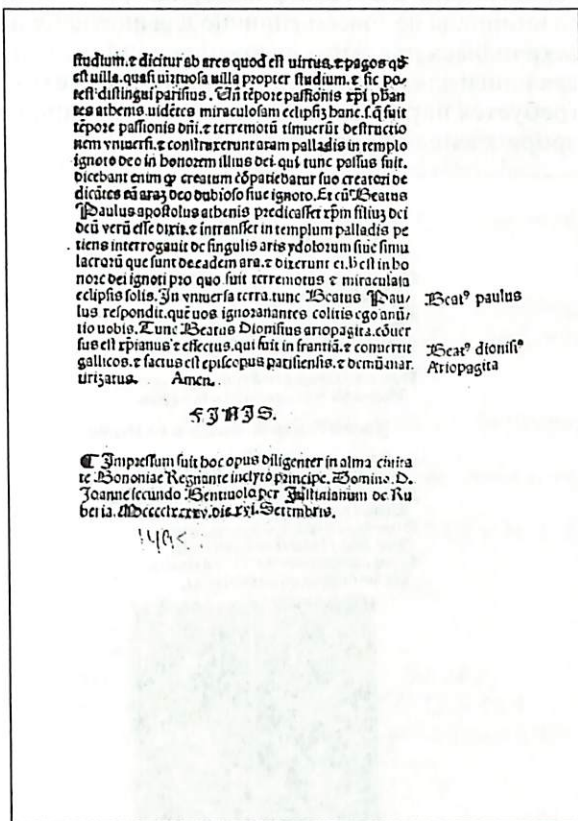

Рис. 2. Колофон — текст, содержащий выходные данные и заменяющий титульный лист

Формат этого уникального издания в четвертую долю листа — ин-кварто — состоит из 40 листов по 38 строк. Сигнатуры — a⁸, b-i⁴. Размер листа 152x81 мм (с полями 108 мм). Шрифт 80G. На листе e^{1a} оставлено место (12x12 мм) для небольшой диаграммы. На поля вынесены подзаголовки, носящие скорее служебный, нежели рубрикационный характер.

На первом листе (1^a) помещена печатная буква — S, изготовленная методом ксилографии: *Sicut dicit philosophus i principio libri...* (рис. 1). Размещение печатного инициала не совсем типично для инкунабульного издания — к концу XV в. еще сохранялась практика рисования инициалов от руки. Да и на некоторых страницах книги для инициалов оставлены пустые места с обозначением буквы, которую требуется нарисовать. Специально гравированные буквы не впечатаны и не прорисованы от руки.

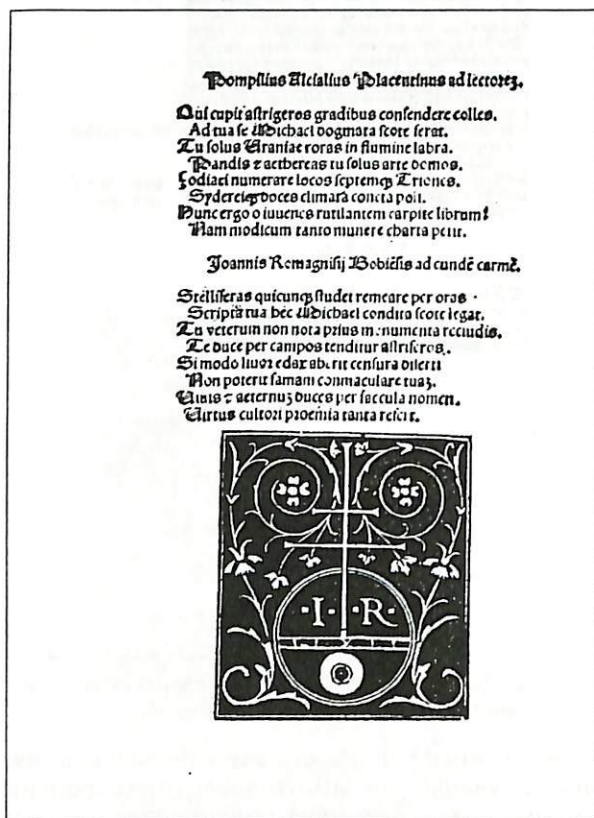

Рис. 3. Марка печатника Джустиниани де Рубериа

владелец карточки готической скорописью, с указанием на упоминание Михаила Скотта в поэме Данте и на роман Вальтера Скотта «The Lady of the Lake», где он является одним из персонажей. В книге есть также и библиографическая карточка, хотя и не очень аккуратно заполненная, но с четким указанием на дату издания и на упоминание его в каталоге Л. Хайна под номером H*1455 (звездочка свидетельствует о том, что Хайн ни одного экземпляра книги не видел, а внес в каталог по библиографическому описанию) (см. [18]).

Книга напечатана 16 сентября 1495 г. в Болонье печатником Джованни Бентивольо для Джустиниани де Рубериа. Имя печатника, дата и место издания определены по колофону (40^a): *Impressum fuit hoc opus diligenter in alma ciuitate Boloniae Regnante inclyto principe. Domino. D. || Ioanne Secundo Bentiuolo per Iustinianum de Ruberia. MCCCCLXXXV, die XVI. Septembris* (рис. 2). На последнем листе помещена марка печатника Джустиниани де Рубериа (рис. 3).

Переплет книги начала XVIII в. — картонный, под голубоватый мрамор, с кожаным корешком коричневого цвета (дубленая кожа). Именно переплет и отсутствие привычного для современной книги титульного листа, что совершенно нормально для инкунабула, копирующего форму рукописной книги, ввели в заблуждение оценщика в букинистическом магазине, который не заметил и вклеенного листка, заполненного, видимо, старым

При внесении книги в каталог библиотеки Института описание было составлено с указанием правильного года издания, но никто не обратил внимание на уникальность издания.

Литература

1. Шамин П. А. Инкунабулы как источник географических сведений // Годичная научная конференция ИИЕТ им. С. И. Вавилова. 2000. М., 2000.
2. Feigelmanas N. Lietuvos inkunabulai. Vilnius, 1975.
3. Шамин А. Н. Инкунабулы естественно-научного и медицинского содержания в прибалтийских собраниях // XII Прибалтийская Конференция по истории науки и техники. Вильнюс: Ин-т истории ЛитССР, 1979.
4. Шамин А. Н. Инкунабулы естественно-научного и медицинского содержания в Прибалтийских собраниях // Из истории естествознания и техники в Прибалтике. Вып. 7. Рига, 1984.
5. Библиотеке 450. К юбилею Фундаментальной библиотеки АН ЛатвССР. 1524–1974. Рига, 1974.
6. Луннов С. П. Книга в России в XVII в. Л., 1970.
7. Шамин А. Н. Изучение собраний инкунабулов в библиотеках СССР. К вопросу о сводном и специализированном каталогах // Советская историография книги. Гос. Библиотека СССР им. В. И. Ленина. М., 1979.
8. Хотеев П. И. Книга в России в середине XVIII в. Л., 1989.
9. Безбородов М. А. Дмитрий Иванович Виноградов — создатель русского фарфора. М.-Л., 1950.
10. Безбородов М. А. М. В. Ломоносов и его работа по химии и технологии силикатов. М.-Л., 1948.
11. Куник А. А. Сборник материалов для истории Имп. Академии наук в XVIII в. Ч. 1, 2. СПб., 1865.
12. Морозов А. А. М. В. Ломоносов: путь к зрелости. 1711–1741. М.-Л., 1962.
13. Korpala J. Zarys dziejów bibliografii w Polsce. Wrocław, 1953.
14. Данте Алигьери. Божественная комедия. СПб., 1998.
15. Michael Scotus. Liber physiognomiae. [Reutlingen: Michael Greffy], ca 1486. 46 ff.
16. Шамин А. Н. Труды Ибн Сины в Европе эпохи Возрождения // ВИЕТ. 1980. № 4.
17. Ольшук Л. История научной литературы на новых языках. Литература техники и прикладных наук от Средних веков до эпохи Возрождения. Сретенск, 2000.
18. Hain L. Repetitorium bibliographicum... Vol. I–IV. Stuttgart–Paris, 1826–1838.